

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библіотекѣ“ Александрова Александровича Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 33.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 3 (15) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакція газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскій переулокъ № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Юзефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городской и земской хроника, б) корреспонденціи. V. Обзорные газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Внѣшнія корреспонденціи. VIII. Слѣскъ. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

Въ годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	7 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 40 к.
Съ перес. погородъ	12 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-й ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаетъ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: П. Г. Мартынова и „Ломоносовъ“ въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. И. Павловскаго; въ Киевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Дьякова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafitte et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровскій въ домѣ Бузумова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ равнорасположеніи агентствъ объявленій Рейхманъ и Френкель на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Последняя фаза восточнаго вопроса, В. Надлера.

Телеграммы (отъ спец. корресп. „Южн. Край“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Мѣстная хроника: Открытое письмо. — Чтеніе протоира Т. С. Павлова. — Засѣданіе сѣвско-хотанскаго общества. — Изъ городской жизни.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южн. Край“ изъ Екатеринославля. Письмо въ редакцію (изъ Старобѣльска). — Переписка г-на Ф. М. Досоговскаго съ Александромъ Невскимъ лауре. — Подвижныя школы. — Прискорбная исторія въ историко-филологическомъ институтѣ. — Друзья г. Скаврина. — Ходатайство студента киевскаго университета.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: дѣло г-жи Камсаровой-Рудневой.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Объ упадкѣ современной беллетристики, Романа Гордо.

Объявленія.

Последняя фаза восточнаго вопроса.

(Продолженіе*).

Но не въ рукахъ султана находится въ настоящее время судьба Оттоманской имперіи. Съ тѣхъ поръ какъ надпаша пересталъ сидѣть на конѣ, съ тѣхъ поръ какъ они удалились въ гавань гарема, государство сдѣлалось достояніемъ, того класса турецкой знати, изъ котораго выходятъ пашы, визиры и т. д.

*) См. газ. „Южн. Край“ № 27 и 28 1880 и № 18 1881.

ОБЪ УПАДКѢ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ.

(Критическія замѣтки).

Минули познѣ часъ: настала для науки чернь. Если народъ перейдетъ черезъ науку и обогнать, то люди и нынѣ вслѣдствіи жадности зазнатъ, тоді, може, у его званія и новый великій свѣтъ. (Изъ предисловія къ „Кобзарю“ Шевченка).

Русское образованное общество перекладываетъ теперь одно изъ самыхъ трудныхъ временъ своего развитія, — время, въ которое старые крѣпостные элементы еще доживаютъ свои послѣднія минуты, а новые еще не установились и заявляютъ только свое право на существованіе.

Въ такое время, называемое переходнымъ, вся жизнь общества находится въ какомъ то хаотическомъ состояніи. На всякомъ дѣйствіи, фактѣ и на всякой личности лежитъ, болѣе или менѣе, отпечатокъ раздвоенности и дисгармоніи; всякая дѣятельность общественной или личной носитъ въ себѣ характеръ неконечности и внутренняго противорѣчія.

Такое время самое неблагоприятное для творческой дѣятельности, которая возможна только при спокойномъ состояніи общества, когда жизнь течетъ, болѣе или менѣе, правильно въ какомъ-нибудь твердо установившемся направленіи. Справедливость этого положе-

нія доказывается призрами прошлыхъ временъ и различныхъ національностей. Такъ, напримеръ, искусство въ древней Греціи достигло высшей степени развитія во время Перикла, т. е. какъ разъ въ ту эпоху, когда основы греческой національной жизни находились въ полной степени развитія и цѣлности; когда раздоръ между отдѣльными республиками еще не было, и общественная дѣятельность не прерывалась въ своемъ теченіи внутренними переворотами. Но какъ только возникъ раздоръ между отдѣльными городами изъ-за желанія первенствовать, правильный ходъ былъ нарушенъ, и греческая жизнь раздвоилась. Вслѣдствіе раздвоенія настала упадокъ во всемъ, преимущественно же въ творческой дѣятельности націи, которая съ этого времени не произвела ни одного поэта или художника, который могъ бы сравниться съ Софокломъ и Фидіемъ. Только въ это переходное время могъ явиться Софокръ, мировзрѣнія котораго уже носили въ себѣ противорѣчіе съ основами національной жизни; только въ это время возможно было возникновеніе школы циниковъ, дѣятельность которыхъ была преимущественно критическая.

То же самое мы видимъ въ древнемъ Римѣ. Пока крѣпко держались основанія національной жизни римлянъ, про-

двѣтало также и искусство; но какъ только эти основанія пришли въ столкновеніе съ христіанствомъ, какъ настало раздвоеніе, вслѣдствіе котораго творческая дѣятельность совершенно исчезла.

То же явленіе мы видимъ въ средневѣковой Европѣ. Въ Италіи, напримеръ, искусство достигло высшаго развитія въ послѣдніе два вѣка средневѣковой эпохи, т. е. въ XIV и XV столѣтіяхъ, когда религіозныя основы этой эпохи не подверглись еще критикѣ XVI вѣка. Въ эту эпоху жили всѣ знаменитые художники (живописцы и поэты), которыми славится Италія. Но какъ только появилась въ XVI вѣкѣ критика Лютера и проникла съ средю италіанскаго общества, въ этой странѣ произошло сильное раздвоеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ небывалый упадокъ искусства, отъ котораго Италія оправилась только въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Справедливость высказаннаго мною положенія подтверждается еще примѣрами Испаніи и Франціи. Въ Испаніи главная основа національной жизни — католицизмъ — болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было устояла противъ натиска реформации; вслѣдствіе этого въ самую цвѣтущую пору развитія католицизма въ Испаніи, т. е. въ XVI столѣтіи, искусство достигло наивысшаго развитія на-

равленно съ процвѣтаніемъ торговли и промышленности. Въ это время жили самые блестящіе представители испанскаго національнаго искусства: Веласкесъ, Мурильо, Лопе-де-Вега, Кальдеронъ и Сервантесъ. Только въ эту эпоху и могъ явиться такой цѣлный, нераздвоенный характеръ, какъ „рыцарь печального образа“. Поэтому Дюма-Кихотъ, помимо своего всемірнаго значенія, есть еще самое истинное выраженіе испанской національности въ XVI столѣтіи. Но какъ только престижъ фанатическаго католицизма былъ подорванъ историческимъ ходомъ событий (преимущественно реформацией и нидерландскою революціей), Испанія пришла въ полный упадокъ, отъ котораго она до сихъ поръ еще не оправилась.

Франція въ царствованіе Людовика XIV достигла высшей точки національнаго могущества, благодаря тому, что главный принципъ тогдашней жизни Франціи — монархизмъ достигъ высшей степени развитія и проникъ во всѣ сферы общественной дѣятельности. Какъ разъ съ этою эпохой совпало высшее процвѣтаніе національнаго искусства; явились, въ области поэзіи, Расинъ, Корнель и Мольеръ, произведенія которыхъ, особенно послѣднихъ, еще теперь доставляютъ эстетическое удовольствіе. Но послѣ смерти Людовика XIV монар-

хическій принципъ пришолъ въ столкновеніе съ началомъ демократіи, вслѣдствіе чего произошло раздвоеніе и борьба враждебныхъ началъ, которая продолжалась почти цѣлое столѣтіе. Въ это переходное время мы видимъ, сравнительно съ предыдущимъ вѣкомъ, упадокъ извѣстной литературы. Во все XVIII столѣтіе не вышло ни одного произведенія, которое могло бы соперничать съ произведеніями Корнелли или Мольера. Всѣ извѣстныя произведенія XVIII столѣтія, во Франціи, имѣли или фило-софское или сатирическое значеніе; даже самыя лучшія произведенія, принадлежавшія Вольтеру и Вольтеру, имѣютъ теперь лишь историческое значеніе; произведенія же Дидро, Мариво, Дегутта и др. утратили теперь всякое значеніе.

Полагаю, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно для фактическаго подтвержденія того мнѣнія, что творческая дѣятельность возможна только при цѣлности главныхъ началъ національной жизни и при спокойномъ, органическомъ ихъ развитіи. Но кромѣ фактическаго подтвержденія этого положенія я приведу еще априорное объясненіе его. Дѣло въ томъ, что въ переходное время, въ разгаръ борьбы противоположныхъ началъ, общественная жизнь состоитъ изъ неясныхъ и противоположныхъ взаимно исклю-

чающихся элементовъ; старые элементы не выдѣлились еще вымѣршіе смѣшаны въ одномъ и томъ же индивидуумѣ съ новыми еле зарождающимися; общественная жизнь, хотя и богата разнообразіемъ содержаніемъ, но благодаря туманности этого содержанія, становится неудобною для фантазіи художника. Такое состояніе общества благоприятно для научнаго анализа, разлагающаго сложныя и запутанныя явленія на ихъ простыя части, но крайне вредно для воображенія, которое можетъ схватить только ясныя, опредѣленныя черты жизни и возсоздать ихъ въ видѣ стройныхъ образовъ. Вотъ почему въ такое время художественныя произведенія страдаютъ дѣланностью и преобладаемъ разсужденій надъ образностью. Да оно и понятно: художникъ, не будучи въ состояніи схватить воображеніемъ какое-нибудь сложное и запутанное явленіе, прибѣгаетъ къ разсужденіямъ, чтобы объяснить и растолковать его надлежащимъ образомъ. По той же причинѣ преобладаетъ въ беллетристичѣ сатирическое направленіе, въ узкомъ смыслѣ этого слова, а сатира есть вѣрнѣйшій признакъ упадка чистаго искусства: истинный художникъ не искажаетъ дѣйствительности, не разсуждаетъ и не морализуетъ, но поводитъ ненормальнымъ

же народа, то что же сказать о контрастах между славянами с одной стороны и румынами с другой, между сербами и албанцами, между этими последними и греками. Тут уже противоположности так колоссальны, что в результате является уже не чувство недоброжелательства, а славной национальной вражды. Исторически воспоминания усиливают и развивают эту вражду, а притязания и стремления, порождаемые этими воспоминаниями, делают невозможными всякое примирение. Изъ-за всѣхъ балканскихъ народностей румынская, очевидно не всехъ другихъ может претендовать на значение переносище. Все ее прошлое представляется весьма немногимъ блестящимъ, главныхъ моментовъ. Почти что безъ сопротивления покорилась румыны османскому владычеству, въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ томились они подъ двойнымъ игомъ турецкихъ пашей и фанариотскихъ господрей, своимъ освобождениемъ обязаны они исключительно русскому мечу. Но не смотря на все это, притязанія румыновъ идутъ весьма далеко. Они не прочь играть первую роль въ балканскомъ хаосѣ, они рассчитываютъ не на одно только турецкое, но и на австрийское наслѣдство. Национальная гордость румыновъ, ихъ хвастовство доходитъ до смѣшного. Если вѣрить румынскимъ героямъ, то они одни, а вовсе не русскіе испровели Турцію въ послѣднюю войну. Какъ не смѣшны на первый взглядъ притязанія румыновъ, но они не лишены нѣкотораго фактическаго основанія. Правда, масса румынской народности еще не успѣла выработаться изъ того почти что животнаго состоянія, въ которомъ она пресмыкалась еще въ 50 годахъ нашего столѣтія, но боярская аристократія, стоящая во главѣ націи, и примыкающая къ ней интеллигентная часть общества, обладаетъ несомнѣннымъ политическимъ тактомъ, тактомъ, котораго напрасно стали бы мы искать не только у болгаръ, или сербовъ, но и у самихъ грековъ. Еще важнѣе другой моментъ. Румынская масса обладаетъ такими качествами, которыя даютъ ей бесспорный перевѣсъ надъ всѣми другими народностями въ борьбѣ за существованіе. Ни болгары, ни сербы, ни мадьяры, не говоря уже о туркахъ, не въ состояніи выдержать этой борьбы съ румынами. Уже румыны наполнили своими поселеніями всю восточную треть сербскаго княжества, ихъ колоніи разсѣялись уже по пустыни Добруджѣ, въ Венгріи и Трансильваніи они оттѣсняють магъ за шагомъ и мадьяры и вѣмцевъ и кумановъ, ихъ поселенія встрѣчаются и въ Болгаріи. Политическая и военная организація Румын сдѣлала за послѣднее время весьма значительные успѣхи. Парламентарная форма правленія привилась здѣсь болѣе нежели гдѣ-либо на востоцкѣ, новѣйшая исторія Румыніи не знаетъ вѣснанныхъ катастрофъ безцѣльной и притомъ ожесточенной борьбы партій; она носитъ на себѣ характеръ болѣе спокойнаго и постепеннаго развитія.

В. Надлеръ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Москва, 2 февраля, понедѣльникъ. Банкирская контора, подъ фирмою:

явленіи жизни, а воспроизводитъ ее такъ, какъ она есть. Отсюда однако не слѣдуетъ, что сатира безполезный родъ поэзіи; напротивъ, главное достоинство этого рода заключается именно въ его полезности для современности, но только въ этомъ, и ни въ чѣмъ болѣе; сослуживъ извѣстную услугу современникамъ, сатира умираетъ въстѣ съ авторомъ и дѣлается достоиніемъ библиографовъ и историковъ литературы, а позднѣйшія поколѣнія уже болѣе не интересуются ею, но обращаютъ вниманіе на вѣчные памятники истиннаго творчества.

Теперь я перейду къ предмету этой замѣтки, который состоитъ въ томъ, чтобы показать, какъ внутреннія событія послѣднихъ 25 лѣтъ дурно повлияли съ одной стороны на произведенія беллетристовъ, выступившихъ на литературное поприще 40-хъ годовъ, а съ другой стороны на произведенія писателей 60-хъ и 70-хъ годовъ.

Послѣднее двадцатипятилѣтіе современной эпохи по справедливости можетъ быть названо переходнымъ временемъ. Событія этого времени и характеръ ихъ носятъ на себѣ вполнѣ печать двойственности и борьбы противоположныхъ принциповъ. Послѣ крымскаго погрома Россія вступила на новый путь, который выразился въ освобожденіи многомиллионной массы народа отъ личнаго рабства, а также въ другихъ реформахъ, необходимо вытекавшихъ изъ главной—освобожденія крестьянъ. Главная черта этихъ реформъ—это признаніе со стороны правительства принципа свободы какъ личной, такъ и общественной дѣятельности. Признаніе этого принципа произошло

братья Кузнецовы, прекратила платежи; дефицитъ въ 300,000 р. с.

Петербургъ, 2 февраля, понедѣльникъ. „Новости“ слышали, что занятія особаго присутствія по дѣламъ печати будутъ окончены весною; выработанный проектъ желательныхъ измѣненій будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ немедленно послѣ лѣтняго перерыва. Вопросъ о предоставленіи воспитанникамъ реальныхъ училищъ права поступленія въ университетъ предполагается рѣшить въ томъ смыслѣ, что имъ будетъ открытъ доступъ въ математическое отдѣленіе физико-математическихъ факультетовъ.

Петербургъ, 2 февраля, понедѣльникъ. „Голосъ“ телеграфируетъ изъ Одессы отъ 31-го января: въ Константинополь осяна принимаетъ эпидемическій характеръ; извѣщаютъ, что скорѣй прекратятъ выдачу чистыхъ паспортовъ пароходамъ.

Кронштадтъ, 1 февраля. Открыта первая въ Россіи паровая желѣзная дорога по льду.

Петербургъ, 2 февраля, понедѣльникъ. „Голосъ“ сообщаетъ, что въ лазаретъ общества краснаго креста въ Вами скончался 27 января графъ Орловъ-Давыдовъ. Въ „Новое Время“ телеграфируютъ изъ Бѣлграда отъ 31 января: скупщина избрала особую комиссію для ревизіи государственной кассы.

Въ той же газетѣ: Юрєвицъ 1 февраля: Положеніе лѣняного рынка не улучшается; лѣняное производство ждетъ рѣшенія вопроса о повышеніи пошлины на джутовые шнурки; протесты рижской и одесской биржъ противъ повышения могутъ задержать мѣру эту только на время, но это принесетъ большой ущербъ русской промышленности.

(отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“).

Петербургъ, 2 февраля, понедѣльникъ. Вчера совершилось погребеніе Достоевскаго; число вѣнковъ отъ всевозможныхъ корпорацій и школъ было весьма значительно; всеобщее вниманіе обращалъ колоссальный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени отъ литераторовъ. Въ церкви присутствовали: министръ народнаго просвѣщенія, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, оберъ-прокуроръ свѣтѣйшаго синода и другія высокопоставленныя лица. Ректоръ духовной академіи протоіерей Янышевъ произнесъ горячее надгробное слово, въ которомъ доказалъ, что Достоевскій былъ не-

вслѣдствіе убѣжденія, что благосостояніе такого громаднаго государства какъ Россія не возможно при условіяхъ патріархальности и духа опеки; что одно правительство, какъ бы ни были великіе средства и могущество, не имѣетъ физической возможности знать и слѣдить за всѣмъ чуждымъ и потребностями столь многочисленныхъ гражданъ, живущихъ въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ и положеніяхъ. Убѣжденіе это родилось въ умѣхъ правительственныхъ дѣятелей, благодаря преимущественно духу времени и отчасти влѣдствію неудачъ, испытанныхъ въ эпоху крымской войны. Но новый принципъ только тогда воплощается въ общественную жизнь и принимаетъ здоровое направленіе, когда старый принципъ совершенно отжилъ свой вѣкъ и общество вполнѣ подготовлено къ новому. Не то было у насъ послѣ крымской войны. Крѣпостное право слишкомъ влѣлось въ тѣло русскаго общества, чтобы новый принципъ могъ немедленно воплотиться въ дѣятельность и учрежденіяхъ тогдашняго общества—это вопервыхъ, а вторыхъ—само правительство слишкомъ проникнуто было духомъ опеки и патріархальности, чтобы совершенно отказаться отъ прежней системы. Результатомъ этого обстоятельства было то, что общество и правительство раздѣлились на два враждебныхъ лагеря, изъ которыхъ одинъ усвоилъ новый принципъ, а другой держался, по привычкѣ, стараго. Нельзя сказать, что все общество всецѣло усвоило принципъ свободы, а правительство преимущественно держалось старой системы; нѣтъ, —появились просто люди новыхъ и старыхъ порядковъ, причѣмъ на сторонѣ новыхъ стало главнымъ образомъ молодое поколѣніе, а старое

тинный христіанинъ и убѣжденный поборникъ православія. На могилѣ были прочитаны стихи и произнесены рчи Гайдебуровымъ, Веселужевымъ-Рюминымъ, Соловьевымъ, Орестомъ Миллеромъ, Пальмомъ и двумя студентами.

Петербургъ, 2 февраля, понедѣльникъ. „Голосъ“ телеграфируетъ изъ Варшавы 1 февраля: вчера, въ 3 часа пополудни, неизвѣстный чѣловѣкъ ворвался, не смотря на сопротивление прислуги, въ парадныя комнаты помѣщенія, занимаемаго генералъ-губернаторомъ Альбедискимъ и проникъ до дверей, ведущихъ въ кабинетъ. Здѣсь, будучи остановленъ казацкимъ урядникомъ, нанесъ ему незначительную рану въ ногу, но, получивъ отъ казака ударъ шапкою, неизвѣстный бросился въ смежную комнату, гдѣ находился дежурный адъютантъ графъ Коцебу-Шиллеръ, онъ бросился на адъютанта, завязалась борьба; его схватили и отравили въ полицейскій участокъ. По дознанію, неизвѣстный оказался нѣкимъ Лагодзинскимъ, надняхъ прибывшимъ изъ Калинина, онъ страдаетъ психическимъ разстройствомъ, былъ безоруженъ; рана казацкому уряднику была нанесена перочиннымъ ножикомъ.

„Agence Générale Russe“ заявляетъ, что каковъ бы ни былъ новый законъ по дѣламъ печати, но провинціальныя газеты ни въ какомъ случаѣ не будутъ освобождены отъ предварительной цензуры.

Петербургъ, 2 февраля, понедѣльникъ. „Голосъ“ сообщаетъ, что главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія разсматривалъ недавно представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи нѣкимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ права разрѣшать добровольныя сдѣлки по обмѣну и разграниченію земель между крестьянами собственниками и посторонними лицами. Комитетъ согласенъ съ представленіемъ, полагая, чтобыразсмотрѣніемъ утвержденіе добровольныхъ сдѣлокъ, на основаніи указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 30 октября 1870 года положеніи комитета по устройству сельскаго состоянія, предоставить губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ безъ представленія о томъ на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Государь Императоръ изволилъ утвердить такое положеніе комитета.

на сторонѣ дореформенныхъ порядковъ. Случилось потомъ такъ, что приверженцы старыхъ понятій очутились у кормила власти, и, когда обновленное общество захотѣло дѣйствительно жить свободно и пользоваться льготами, дарованными верховною властью, они—приверженцы старыхъ порядковъ—возвратились къ прежней системѣ, чтобы подавить вырвавшуюся было изъ подъ ихъ опеки свободную жизнь. Результатомъ была страшная реакція, продолжавшаяся до самаго послѣдняго времени и моменты которой памятли всѣмъ, сдѣлавшимъ за ходомъ событий въ послѣдніе 15 лѣтъ.

Какъ же повліялъ этотъ общій ходъ событий на литературу и преимущественно на беллетристику? Въ началѣ послѣдняго двадцатипятилѣтія, т. е. въ эпоху освобожденія крестьянъ и введенія новыхъ учрежденій, всѣ усилія приверженцевъ новыхъ порядковъ были направлены на осуществленіе, въ той или другой формѣ, новаго принципа. Эпоха этихъ усилій—самая свѣтлая въ исторіи гражданскаго развитія Россіи. Передовые дѣятели на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности дружно и неутомимо работали на пути освобожденія крестьянъ, хотя расходились во всемъ остальномъ. Тогдашняя литература въ цѣлости приняла характеръ публицистическій, да и не могла имѣть другого кромѣ этого. Въ это время, какъ извѣстно, появился особый родъ беллетристики, такъ называемый *обличительный*; всѣ журналы были наполнены статьями, трактовавшими на тысячу ладовъ о крестьянскихъ вопросахъ; критика въ лицѣ Добролюбова то же была преимущественно публицистическій характеръ, и Добролюбовъ, строго говоря, не былъ критикомъ, а публици-

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Открытое письмо г-жамъ учительницамъ частной воскресной школы Х. Д. Алчевской.

Недавно было опубликовано, что въ вашей школѣ выучилось грамотѣ въ теченіи 10 лѣтъ 3,000 дѣвочекъ.

Это ошибка. Въ 1879 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ г. Харькова училось приблизительно 1,100 дѣвочекъ. Полагая, что всѣ начальные школы, въ которыхъ обучались дѣвочки, вмѣстѣ взяты, не хуже 1 приходского городского училища, слѣдуетъ считать, что число дѣвочекъ, выучившихся грамотѣ въ вашихъ начальныхъ школахъ (а разумѣю кончинскихъ курсъ) не можетъ превышать 10% обучавшихся (110). Въ 1 приходскомъ городскомъ училищѣ, одной изъ лучшихъ нашихъ начальныхъ школъ, въ 1879 г. было 178 учащихся, а окончилъ курсъ только 18, свидѣтельство выдано 15. Очень вѣроятно, что обученіе дѣвочекъ въ харьковскихъ, начальныхъ школахъ было менѣе удовлетворительно обученія въ 1 приходскомъ училищѣ, такъ какъ у насъ есть плохія начальные женскія школы, на примѣръ, бывшая александровская школа, состоящая въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта женской гимназіи, есть и воскресныя школы, въ которыхъ обученіе врядъ ли можетъ идти быстрѣе чѣмъ въ ежедневныхъ школахъ. Теперь если положить, что съ 1869 по 1879 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ г. Харьковъ (а не считая обучавшихся въ притовѣнскихъ пансіонахъ среднихъ учебныхъ заведеній) обучалось всего 11,000 дѣвочекъ, то, согласно приведенному преувеличенному расчѣту, если при томъ въ теченіи 10 лѣтъ обученіе въ женскихъ начальныхъ школахъ не улучшалось, получимъ слѣдующее: во всѣхъ начальныхъ школахъ г. Харьковъ въ періодъ 1869—1879 г. кончили курсъ только 1,100 дѣвочекъ, т. е. почти вътрое менѣе чѣмъ, пишущъ, выучила ваша школа приблизительно въ тоже время. Очевидно статистика путается.

Я предвижу возраженіе: выучившимся слѣдуетъ считать и недоучекъ, которыя могутъ доучиться впоследствии. Но если мы будемъ считать выучившимися недоученицъ, то мы можемъ сосчитать однихъ и тѣхъ же ученицъ выучившимися грамотѣ—нѣсколько разъ. Кромѣ того слѣдуетъ принимать въ соображеніе и возможность рецидива безграмотности даже для кончинскихъ курсъ начальной школы.

Неудовлетворительность нашей народной и въ особенности нашей народной женской школы—наше большое мѣсто. Харьковъ въ дѣлѣ женскаго начального образованія не отсталъ отъ другихъ губернскихъ городовъ; но тѣмъ не менѣе наши начальные женскія школы выучиваютъ грамотѣ только 1 дѣвочку на 1,000 душъ,—онѣ не имѣютъ ни желательнаго значенія, ни рѣшительнаго вліянія на наше образованіе. Излишній оптимизмъ, сентиментальность въ дѣлѣ народного образованія могутъ вести къ ошибкамъ столь же прискорбнымъ, какъ и ошибки нашихъ пессимистовъ. И оптимизмъ и пессимизмъ явленія вполнѣ естественныя въ сферѣ чувства. Но самое чувство, съ развитіемъ сознанія, необходимо объек-

томъ. *) Понятно, что въ то время лихорадочной работы надъ сверженіемъ стараго заплѣи и возведенія новаго, некогда было заботиться о чистотѣ и спокойной творчествѣ. Самыя лучшія, въ смыслѣ долговѣчности, произведенія, появившіяся въ это время, принадлежали писателямъ сороковыхъ годовъ; менѣе глубокой—носили всѣ печать лихорадочной дѣятельности общества и современныхъ тенденцій.

Эти произведенія принесли въ то время извѣстную пользу, а теперь уже болѣе не читаются, такъ какъ они имѣли только временный интересъ. Этой участи не избѣли и произведенія даже крупныхъ талантовъ, чрезвычайно отзывчивыхъ на событія того времени и послужившихъ на общую пользу тѣмъ, что такъ или иначе обозначили сдѣланные стороны крѣпостного строя, или проводили идеи либерализма и гуманности. Даже лучшее произведеніе въ обличительномъ родѣ—„Губернскіе очерки“—имѣетъ теперь весьма малый интересъ, такъ какъ...

дѣлаетъ крайности возрѣній и выстѣ съ тѣмъ развиваетъ надежду на мировую съ жизнью—въ будущемъ. Необходимости опредѣленія значенія въ дѣлѣ народнаго образованія нашихъ начальныхъ школъ, хотя бы только школъ г. Харькова, живо чувствуется. Очевидно оно не то, что мы привыкли называть значеніемъ школы; привычная развитіе нашей школы въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, въ неперемѣнно придемъ къ этому заключенію.

Честь предварительныхъ работъ, необходимыхъ для опредѣленія значенія у насъ, въ Харьковѣ, начальной школы, по праву принадлежитъ вамъ и вашему обществу грамотности. Общество грамотности уже кое что сдѣлало въ этомъ направленіи. Интересующіеся дѣломъ школы съ пѣтербургіемъ ожидаютъ обстоятельно разработанныхъ отчетовъ о результатахъ 10-лѣтней вашей работы. Пользуясь ошибкой публициста, превеличавшаго значеніе вашей школы, вѣроятно гораздо болѣе чѣмъ въ 10 разъ, чтобы напомнить вамъ о необходимости отчета. Школѣ у насъ мало; но если превеличить значеніе всѣхъ ихъ въ десятеро, то того и влѣдѣ найдутся охотники сказать—довольно! По официальнымъ отчетамъ о ходѣ начального народнаго образованія, въ Харьковѣ число частныхъ начальныхъ нашихъ школъ уменьшилось въ 1879 году на 24; осталось 31. (Вашу школу я причислю къ общественнымъ). Число обучавшихся въ этихъ школахъ уменьшилось гораздо болѣе чѣмъ на 1,000. А между тѣмъ общественныхъ школъ въ 1879 году открыто только 2 или 3. Это еще не все. Разберите значеніе оставшихся у насъ частныхъ начальныхъ школъ, соотвѣтствующія ли онѣ потребностямъ большинства населенія; и вы придете къ заключенію, что огромное большинство безграмотнаго населенія г. Харьковъ осуждено на обученіе своихъ дѣтей дома. Но какъ это обучать дома, когда въ домѣ никто грамотѣ не знаетъ, а грамотнымъ—некогда.

Н. Балашинъ.

Насъ просятъ напечатать слѣдующую замѣтку: Въ послѣднее воскресенье пришлось намъ присутствовать на народномъ чтеніи, еженедѣльно устраиваемомъ, во воскресныхъ дняхъ, въ теченіи нѣсколькихъ уже лѣтъ, въ зданіи третьей гимназіи, извѣстныхъ и уважаемыхъ протоіереевъ Т. С. Павловыхъ.

Когда мы вошли—чтеніе только что началось, и въ аудиторию не было ни одного свободнаго мѣста. Она была наполнена исключительно простыми народомъ обою пола. Но какая тишина и вниманіе господствовали въ ней, съ какимъ неподдѣльнымъ желаніемъ слушать ловили всѣ эти „нищіе духомъ“ каждое слово священника! Не часто выпадаютъ на долю нашему народу такіа живыя, поучительныя и, выстѣ съ тѣмъ, понятныя для нихъ бесѣды. Говоримъ бесѣды, потому что именно этимъ характеромъ отличалось (и, вѣроятно, всегда отличалось) это чтеніе. Въ основѣ настоящей бесѣды лежало, главнымъ образомъ, толкованіе того значенія, какое имѣетъ въ нашей церкви подготовительная недѣля къ Великому посту. Нельзя не удив-

ляться умнѣнію, съ какимъ даровитый лекторъ излагалъ высокія истины святого писанія людямъ, совершенно съ ними незнакомымъ. Особенно хорошее впечатлѣніе вынесли мы изъ толкованія притчи о митарѣ и фарисеѣ, а также изъ объясненія псалма „на рѣкахъ Вавилонскихъ“.

Мы не могли не замѣтить, что комната не была наполнена исключительно богословными стариками и старухами; напротивъ того, тамъ были люди всякаго возраста, и даже развязные на видъ мастера предположили эту, духовную бесѣду шумному и веселому препровожденію времени въ шпитейныхъ домахъ.

Къ сожалѣнію, доброе дѣло протоіерея Павлова, повидимому, извѣстно весьма немногимъ, и, быть можетъ, поэтому не находило себѣ до сихъ поръ отраженія въ нашемъ городѣ, очень бѣдномъ истинною благотворительностью, по богатому шумному дѣятельностью „на показъ“.

Ночью на 23 января, надъ Харьковомъ стоялъ большой туманъ, и въ эту же ночь, въ первой части города случился пожаръ; по дѣлу тупенія прибыла одна первая часть, а остальные части не появились, потому что не знали о пожарѣ: стоявшие на казачьихъ часовыхъ за туманомъ сигналовъ не видали. Страшная пѣль лѣтомъ, довольно частая и значительная метели и туманы зимою, во многихъ случаяхъ, могутъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію казачьими пожарными сигналами,—и пока не примутся болѣе надежныя сигнальныя мѣры, то неважно или запаздываніе пожарныхъ командъ не можетъ быть имъ поставлено въ вину. Вопросъ этотъ имѣетъ, разумѣется, важное значеніе,—а между тѣмъ, какъ мы слышали, полицейское управленіемъ, уже почти два года, ведется переписка съ городскимъ управомъ о соединеніи полицейскихъ частей экстренными звонками, которые бы могли служить самымъ надежнымъ сигналами на случай пожаровъ, но однакоже до сихъ поръ эта переписка не привела ни къ какимъ результатамъ. Фактъ весьма поучительный! Затраты городского общества на эту потребность, немогутъ превышать нѣсколькихъ сотъ рублей, а откладываніе ея выполненія можетъ привести къ громаднымъ убыткамъ. Если слышанное нами справедливо, то недурно бы городской управѣ, не выжидая, пока выгоритъ значительная часть какой нибудь улицы и пострадаетъ масса лицъ, не продолжать переписки, а прямо приступить къ удовлетворенію такой настоятельной потребности.

Изъ многихъ думскихъ комиссій, работы которыхъ еще не окончены, особое вниманіе заслуживаетъ комиссія по приведенію тротуаровъ и мостовыхъ къ однообразному виду. Наши тротуары на многихъ улицахъ представляютъ дѣйствительно нѣчто ужасное—это баррикады для бѣдныхъ пѣшиходовъ, ежедневно рискующихъ сложить себѣ руки и ноги или свернуть шею. Нельзя ли комиссіи дѣйствовать нѣсколько бодрѣе, шибче, чтобы этимъ дѣло возмужало, или правильнѣе сказать, этимъ понудить нашихъ домовладѣльцевъ приступить къ работамъ?

Вотъ почему такіе выдающіеся изъ средняго уровня таланты, какъ г. Тургеневъ, Достоевскій и Щедринъ не могли въ послѣдніе 20 лѣтъ выбиться изъ тѣсныхъ рамокъ узкой дѣятельности. Только г. Л. Толстой (и отчасти Г. Гончаровъ) менѣе другихъ поддавался вліянію времени и шолъ своимъ собственнымъ путемъ, подсказаннымъ ему великимъ талантомъ. Въ то время какъ вышеупомянутые белетристы отзывались на всякія злобы дня, выпада въ узкую тенденціозность *), графъ Л. Толстой полагалъ своимъ художественнымъ чутьемъ, что современная дѣятельность не обладаетъ тою ясностью и опредѣленностью, которая уловима для фантазіи, и онъ обратился къ прошлому русскаго общества, какъ въ вполнѣ родному материалу для художественнаго произведенія. По той же причинѣ, я полагаю, замолчалъ Г. Гончаровъ послѣ „Обрыва“, и хорошо сдѣлалъ потому, что наше время хотя и богато содержаніемъ, но по своей туманности не можетъ быть благоприятнымъ для творческой дѣятельности; такое время какъ наше скорѣе благоприятно, въ воспитательномъ отношеніи, для будущаго поколѣнія художниковъ, чѣмъ для старыхъ, которыхъ оно сбиваетъ только съ вѣрнаго пути, какъ только они примутся за его воспроизведеніе.

Романъ Горькій.

(Продолженіе будетъ).

*) Ссылаюсь на „Отцы и дѣти“ и „Дядю Тургенева, на „Всѣхъ г. Достоевскаго и въ сатиры г. Щедрина. Даже авторъ „Обломова“ не избѣлъ узкой тенденціозности въ своемъ романѣ „Обрывъ“.

(Продолженіе сльдуетъ).

